

УДК 27-788 «18/19»

**ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1839–1917):
СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Е.Н. БОРУН

(Полоцкий государственный университет)

Анализируется положение православных монашеских общин, монашеского сообщества на территории белорусско-литовских епархий в период с 1839 по 1917 год. Относительно православных монастырей на территории Беларуси была применена типология, позволившая рассмотреть особенности устройства, значимость монастырей, их места и роли в обществе. Выявлена степень участия православных монастырей в формировании системы религиозного образования региона, развитии системы социальной помощи. Дана оценка миссионерской деятельности монастырей и монашествующих, направленной на укрепление позиции православия в регионе, поддержание и распространение вероучения среди населения.

Все монастыри Беларуси в рассматриваемый период входили в структуру пяти православных епархий: Полоцкой, Литовской, Могилевской, Минской, Гродненской. Могилевская епархия по численности монашеских общин занимала лидирующую позицию. На ее территории количество православных монастырей периодически изменялось, но было относительно стабильным: от 12 до 14 [17, с. 2–3; 26, л. 1–217; 25, л. 34; 56, л. 8об.]. К началу XX века число монастырей в Могилевской епархии стабилизировалось и составило 13 общин. Функционировали мужские монастыри: Могилевский Братский Богоявленский, Бельничский Рождество-Богородицкий, Пустынский Успенский, Оршанский Покровский и Богоявленский, Неклюдовский Борисоглебский, Охорский Преображенский; женские – Оршанский Успенский, Буйничский Свято-Духов, Чонский, Мстиславский Тупичевский Свято-Духов, Мозоловский Вознесенский, Барколабовский, Макарьевский.

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют, что изменение численности монастырей происходило по причине их реорганизации, перемены статуса, преобразования мужских монастырей в женские [13, с. 268; 68, с. 133; 15, с. 1, 48; 61, с. 557; 26, л. 16, 44, 69, 8об., 144, 164об., 210–210об.].

Таблица 1

Реорганизация православных монастырей Могилевской епархии

Шкловский Воскресенский	Упразднен	1847 г.
Бельничский Рождество-Богородицкий	Создан	1876 г.
Мстиславский Николаевский	Упразднен, штат перевели в Бельничский Рождество-Богородицкий монастырь	10.02.1877
Оршанский Покровский	Здания переданы Оршанскому Духовному училищу, братия переведена в приписной Богоявленский монастырь	1888 г.
Оршанский Богоявленский	Приписан к Оршанскому Покровскому	1842 г.
Барколабовский	Приписан к Буйничскому Свято-Духову	1835 г.
	Самостоятельный	1901 г.
Неклюдовский	Учрежден	30.03.1885
	Открыт	01.10.1899
Охорский	Приписан к Могилевскому Братскому монастырю	1842 г.
	Самостоятельный	10.10.1911
Чонский	Приписан к Макарьевскому мужскому	1845 г.
	Упразднен	1851 г.
	Самостоятельный	1875 г.
	Преобразован из единоверческого в женский православный	23.12.1899
Макарьевский	Открыт	26.08.1900
	Упразднен, приписан к Чонскому	1875 г.
	Приписан к Могилевскому Братскому	1907 г.
	Преобразован в женский, приписан к Чонскому	1913 г.
	Открыт	08.07.1914
Мстиславский Тупичевский	Самостоятельный	02.08.1916
	Приписан к Мстиславскому Николаевскому монастырю	1842 г.
	Братия переведена в Бельничский монастырь	1877 г.
	Преобразован в женский и приписан к Мозоловскому женскому	11.01.1886
Мстиславский Николаевский	Самостоятельный	13.02.1903
	Упразднен	1877 г.

На территории Полоцкой епархии, учрежденной 30 апреля 1833 года, в границах Витебской, Виленской, Курляндской губерний, действовало 8 православных монастырей: Виленский Свято-Духов, Полоцкий Богоявленский, Свято-Троицкий Марков в Витебске, Невельский Спасо-Преображенский, Сурецкий Свято-Духов, Пожайский Успенский, Иллуштанский и Якобштатский монастыри [37, с. 244–245]. В 1839 году число монастырей достигло 13, к функционирующим ранее добавились Свято-Духов в Витебске, Полоцкий Борисоглебский, Махировский Свято-Покровский, Тадулинский Успенский, Вербиловский Покровский. После ликвидации Брестской церковной унии и уменьшения пределов епархии в октябре 1840 года до административных границ Витебской губернии в составе епархии остались функционировать 9 православных монастырей: Марков Свято-Троицкий и Свято-Духов в Витебске; Полоцкие Богоявленский, Борисоглебский и Спасо-Евфросиниевский; Махировский Свято-Покровский, Невельский Свято-Преображенский, Тадулинский Успенский, Вербиловский Покровский. Пожайский Успенский мужской второклассный монастырь был переведен в ведомство Литовской епархии [60, с. 7]. По указу Св. Синода от 30 ноября 1849 года № 12985 Иллуштанский третьеклассный и приписной к нему Якобштатский Покровский заштатный монастыри, состоявшие в Зельбургском благочинии, Курляндской губернии, были переданы из Полоцкой епархии в управление Викария Рижского, в состав Викариатства Псковской епархии [31, л. 1–1об.; 59, с. 153]. К 80-м годам XIX века, по сведениям Витебского губернского статистического комитета, на территории Полоцкой епархии находилось 7 монашеских общин, которые просуществовали до 1917 года [46, с. 41]: *штатные первоклассные* – Витебский Марков мужской, Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастыри; *второклассные* – Полоцкий Богоявленский мужской, Тадулинский Успенский мужской монастырь (местечко Яновичи, Витебский уезд, Витебская губерния); *заштатные*: Невельский Преображенский мужской, Вербиловский Покровский женский (село Вербилово, Полоцкий уезд, Витебская губерния), Бельчицкий Борисоглебский мужской монастыри [28, л. 4–6]. Уменьшение числа монастырей произошло в результате изменения их статуса – они были лишены самостоятельности и стали приписными.

На территории Минской епархии, которая с 1840 года функционировала в пределах Минской губернии, действовали 4 мужских (первоклассный – Слуцкий Троицкий; второклассный – Пинский Богоявленский; третьеклассный – Ляданский Благовещенский; третьеклассный – Грозовский Иоанно-Богословский) и 2 женских третьеклассных (Пинский Варваринский и Вольнянский Свято-Троицкий монастыри). В середине 50-х годов XIX века были закрыты Дятловичский Спасо-Преображенский мужской и Слуцкий Ильинский женский монастыри [48, с. 77]. В Слуцк был переведен Грозовский третьеклассный монастырь. В 1870-е годы Пинский Варваринский и Вольнянский Свято-Троицкий монастыри перевели в первоклассный Минский женский Преображенский, а Слуцкий Свято-Троицкий монастырь – в Минский мужской первоклассный Свято-Духов монастырь. В начале XX века в епархии было 4 мужских и один женский монастырь: Минский Свято-Духов, Пинский Богоявленский, Слуцкий Троицкий, Ляданский Благовещенский и женский Минский Преображенский. В 1913 году был учрежден Ивенецкий Свято-Троицкий женский общежительный монастырь при церкви в местечке Ивенец Минской епархии [6, с. 105; 52, л. 76, 81, 137об.]. С 1912 по 1915 год функционировало Лавришевское подворье Минского архиерейского дома [35, с. 226–227].

Территориальные границы Литовской православной епархии, созданной в 1839 году вместо Литовской униатской епархии, стабилизировались в 40-е годы XIX века. По указу от 17 апреля 1840 года бывшие униатские церкви Минской губернии вошли в состав Минской православной епархии, а ее древнеправославные церкви, расположенные в Гродненской губернии и Белостокской области, – в Литовскую. Ей же были переданы и древнеправославные церкви Полоцкой православной епархии, находившиеся на территории Виленской губернии [66, с. 50]. Древнеправославные церкви Виленской губернии из Полоцкой епархии перешли к Литовской по Указу № 13395 от 17 апреля 1840 года [18, с. 38; 36, с. 290]. Новые изменения в составе епархии произошли в 1842 году, когда по Указу от 18 декабря была создана Ковенская губерния и изменялись территории других губерний. В состав Литовской православной епархии вошли территории трех губерний: Виленской, Ковенской и Гродненской [66, с. 50–51]. Постоянно менялась и численность православных монастырей. Так, в 1839 году на территории Литовской православной епархии было 13 мужских монастырей с 281 монахом и послушниками и 6 женских с 35 монахинями. Архиепископ Иосиф (Семашко) закрыл 4 женских монастыря из-за неблагонадежности их обитательниц, 6 мужских были переданы Минской православной епархии, а 2 причислены к Полоцкой епархии. В 1842 году архиепископ просил оставить в штате епархии 9 мужских монастырей (Виленские – Свято-Духов и Троицкий; Ковенские – Пожайский, Супрасльский, Гродненский, Бытенский, Борунский, Торканский, Сурдекский) и 2 женских (Гродненский и Мядельский) [16, с. 242; 66, с. 51]. В 1844 году были закрыты Мядельский женский и Бытенский мужской монастырь [16, с. 240, 245]. С 1839 года на территории епархии функционировал мужской Березвечский монастырь, с 1842 года – второклассный. В 1874 году монастырь был упразднен, его церковь была приписана к Глубокскому приходскому храму. Строения и земли были переданы в заведование Пожайскому Успенскому монастырю [2, с. 10–11].

В 70-е годы XIX века на территории Литовской епархии действовали 12 монастырей: 10 мужских и 2 женских (Виленские – Свято-Духов, Троицкий, Мариинский, Тороканский, Бытенский, Гродненские Борисоглебский и Рождество-Богородичный, Супрасльский, Жировичский, Пожайский, Борунский, Сурдекский [16, с. 240; 35, с. 7; 55, л. 20; 53, л. 15–16]. В пределах Гродненской губернии функционировало 6 монастырей: 5 мужских – Тороканский, Бытенский, Гродненский Борисоглебский, Супрасльский, Жировичский; 1 женский – Гродненский [40, с. 135]. В 1901 году в Дисненском уезде был вновь открыт Березвечский Рождество-Богородичный общежительный женский монастырь [2, с. 5; 58, л. 4об.–5]. К 1917 году на территории всей епархии действовало 7 мужских и женских православных монастырей: Березвечский Рождество-Богородичный, Антолептский Рождество-Богородичный, Виленский Мариинский, Виленский Свято-Духов, Виленский Свято-Троицкий, Пожайский, Сурдекский Свято-Духов [51, л. 5–70].

Гродненская епархия была выделена из состава Литовской епархии 1 января 1900 года в составе Гродненской губернии [57, л. 1–1об.]. В состав епархии вошли следующие монастыри: Гродненский Борисоглебский, Супрасльский Благовещенский, Жировичский Успенский и женский Красностокский [14, с. XI; 57, л. 10об.; 50, л. 1–86]. Рождество-Богородичный общежительный женский монастырь в урочище Красносток был организован в 1901 году, в него перевели Гродненский Рождество-Богородичный женский монастырь [2, с. 17].

Таким образом, границы белорусско-литовских православных епархий во второй трети XIX века претерпевали постоянные изменения. В 1840–1842 годах их пределы были уменьшены до административных границ губерний. Такое совпадение границ обеспечивало единство действий административной и духовной власти [67, с. 11]. В начале XX века на территории белорусско-литовских губерний функционировало 37 православных монастырей. На белорусских землях, входивших в состав Минской, Могилевской, Витебской, Виленской, Гродненской губерний, охватывающих современные области: Витебскую, Брестскую, Гродненскую, Гомельскую, Минскую, Могилевскую – действовало 29 православных монастырей.

Выявить особенности социального устройства православных монастырей, значимость каждой обители, их место и роль в обществе позволяет применение типологии монастырей.

Впервые **типологизация** монастырей была предложена исследователями XIX века.

К примеру, Е.Е. Голубинский определил два принципа типологии:

- 1) *по способу основания*: ктиторные, посессионные и свободные;
- 2) *по форме организации и ведения хозяйства*: собственные, особножительные и неособножительные.

За основу типологии В.О. Ключевский брал *территориальный принцип*. Он разделял монастыри на городские и сельские [49, с. 78].

Для анализа монастырей, функционировавших на территории Беларуси с 1839 по 1917 год, целесообразно взять типологию, разработанную современными исследователями.

Следуя типологии монастырей, предложенной доктором исторических наук А.А. Горбацким и исследователем Т.В. Барсегян, монастыри белорусско-литовских епархий можно классифицировать следующим образом:

- *по составу иноков* – мужские и женские;
- *по уставу, регламентирующему устройство и уклад жизни обители*, – общежительные и необщежительные. По Циркулярному указу Св. Синода от 20 марта 1862 года монастыри в Российской империи делились на необщежительные и общежительные [12, с. 3]. В общежительных монастырях монахи все необходимое получали от монастырей, а свой труд по священнослужению и различным послушаниям отдавали в пользу обители. Никто из монахов, даже настоятель, не мог иметь собственности в общежительном монастыре. В необщежительных же монастырях монахи, имея общую трапезу, одежду и прочие необходимые вещи приобретали сами. Они получали на руки жалование и часть монастырских доходов.
- *по системе подчиненности, содержанию, управлению и размерам* – штатные, заштатные и приписные. Среди монастырей, функционирующих на территории Беларуси, доминировали штатные. Это было связано с тем, что инициатива создания и восстановления монастырей принадлежала государственной власти, а не была желанием населения;
- *по значимости функций* – региональные и местные центры;
- *по территориально-географическому признаку* – городские и сельские [9, с. 32–34; 11, с. 126–128];
- *по системе подчинения и статусу* – лавры, ставропигиальные, епархиальные. На территории Беларуси в рассматриваемый период все монастыри являлись епархиальными;
- *по типу монастырских поселений* – непосредственно сами монастыри, подмонастырские поселения, локальные монастырские поселения (пустоши, доходные дома, постоялые дворы, подворья) [1, с. 12–13].

В пределах белорусско-литовских епархий монастыри являлись основным типом монастырских поселений. Однако встречались исключительные случаи. Так, Неклюдовский Борисоглебский мужской общежительный монастырь был основан действительным статским советником Филиппом Лешко как пустынь в имении Неклюдово 1 сентября 1899 года [26, л. 69]. При Мстиславском Тупичевском Свято-Духовом Успенском женском монастыре в 1909 году был открыт скит в имении Казимирово [26, л. 165об.].

Подворья Спасо-Евфросиниевского монастыря функционировали в Витебске, Санкт-Петербурге, Царскосельском уезде, в них проживало 17 монашествующих. Подворья были организованы после того, как в 1895 году крестьянами Вологодской Слободы Московской волости Санкт-Петербургского уезда был пожертвован участок земли (82,5 кв. саж.), а в 1906 году от А.П. Крыловой перешел деревянный дом в городе Витебске. В 1914 году крестьянин Т. Куль отписал свое недвижимое имущество, находящееся в селе Веденском Царскосельского уезда, Санкт-Петербургской епархии [32, л. 41; 33, л. 1–2].

В качестве классификационного принципа для монастырей XIX–XX веков П.Н. Зверинский предлагал использовать принцип *функциональной специализации*. Специализация представлена по следующим типологическим направлениям: миссионерские, единоверческие, исправительные (монастыри-тюрьмы), «рабочие». Новым явлением монастырской жизни в истории Российской Православной Церкви (РПЦ) в начале XIX века было создание единоверческих монастырей. С помощью таких монастырей планировалось постепенно «перевести» старообрядцев в православие. Единоверческие монастыри подчинялись Св. Синоду РПЦ, а культовую и обрядовую практику сохраняли старообрядческую [8, с. 146–147; 10, с. 137]. К началу XX века в России насчитывалось более 16 единоверческих монастырей. На территории Беларуси функционировал один Макарьевский единоверческий монастырь Могилевской епархии. Однако его деятельность не смогла привлечь значительного количества старообрядцев.

Тип рабочего монастыря окончательно сложился к концу XIX века. Термин «рабочий монастырь» возникает вскоре после реформ 60-х годов XIX века, когда начинает исчезать ученое образованное монашество, а в монастыри приходят крестьяне. Монастыри приобрели черты сельскохозяйственных артелей.

По мнению российского исследователя К.А. Соловьева, на основе анализа изменившихся в конце XIX – начале XX века условий, следует разделять монастыри на *монофункциональные* (рабочие, училищные, больничные монастыри) и *полифункциональные* [62, с. 16]. Практически все белорусские монастыри в рассматриваемый период можно отнести к полифункциональным.

Относительно монастырей *Российской империи XIX века* сложилось устойчивое выделение четырех периодов подъема и спада монастырского строительства:

- первый период (1825–1855) – период быстрого роста числа монастырей, возрастание престижа иноческого служения;

- второй период (1860–1870) – замедление темпов роста монастырей;

- третий период (1880–1890-е) – увеличение числа обитателей, особенно женских;

- четвертый период (с конца 1890-х) – апатия в деле монастырского строительства [61, с. 285].

Относительно монастырей *Беларуси* следует уточнить и несколько изменить данную периодизацию:

- первый период (1839 – 60-е гг. XIX в.) – период репрофилирования, восстановления и организации деятельности православных монастырей после ликвидации унии и секуляризации монастырского недвижимого имущества;

- второй период (70-е – начало 80-х гг. XIX в.) – период закрытия заштатных мужских монастырей. Были закрыты Борунский, Мстиславский Николаевский, Бытенский, Грозовский и другие монастыри. Главными причинами закрытия стали малонаселенность данного типа обитателей и отсутствие средств на их содержание;

- третий период (конец 80-х гг. XIX в. – начало XX в.) – период реорганизации монастырей, преобразование мужских монастырей в женские. Свой статус поменяли Березвечский, Вербиловский, Тадулинский, Тупический, Чонский монастыри.

Первый период (1839 – 60-е гг. XIX в.), началом которого явилась отмена унии в 1839 году, характеризуется процессом закрытия и репрофилирования ряда базилианских монастырей в православные. Существовавшие до 1839 года базилианские монастыри были упразднены или реформированы.

На протяжении второго и третьего периодов (70-е гг. XIX – начало XX в.) наблюдается тенденция уменьшения численности православных монастырей на территории Беларуси. Если в первой половине XIX века в белорусско-литовских губерниях их было более 60, то в начале XX века осталось 37. Однако значительно возросла численность монашеского сообщества [18, л. 85–86]. В первый период численность мужских монастырей доминировала, к началу XX века число женских обитателей неуклонно возрастало. На территории белорусско-литовских епархий число женских общин увеличивалось в результате преобразования уже существующих мужских монастырей. Образования новых женских обитателей практически не наблюдалось.

Для периода второй трети XIX – начала XX века характерна государственная регламентация и принуждение православных монастырей к активизации социальной деятельности, которая определялась, прежде всего, политикой и интересами государства. Монастыри оказывали населению не только внутреннюю духовную помощь, но и внешнюю – социальную поддержку. Открытые традиционные формы социальной поддержки (милостыня, сбор денежных средств) во второй четверти XIX – начале XX века уступили по значимости закрытым формам, которые осуществлялись монастырями в деятельности по организации школ, приютов, больниц, библиотек, богаделен. Практически при всех штатных монастырях

белорусско-литовских епархий были организованы церковно-приходские школы и школы грамоты. На базе монастырей функционировали причетнические классы, дьячковские, епархиальные училища духовного ведомства. Монастыри участвовали в комплектовании библиотек семинарий и епархиальных музеев. Настоятели и благочинные монастырей жертвовали личные денежные средства на строительство и благоустройство церквей, церковно-приходских школ, лазаретов. Во второй половине XIX – начале XX века монастыри расширили границы оказания помощи населению, исключив фактор сословной принадлежности.

В развитии благотворительно-попечительской и культурно-просветительской деятельности обителей белорусско-литовских епархий необходимо выделить два этапа:

1-й этап – 40–70-е годы XIX века – возникновение благотворительно-попечительских заведений при монашеских обителях;

2-й этап – 80-е годы XIX – начало XX века – активизация деятельности монастырей как епархиальных центров просвещения и благотворительности; увеличение количества учебных заведений при монастырях и повышение в них качества образования.

Со второй половины XIX века социально-культурная деятельность стала основной в православных женских обителях и была гораздо обширнее, чем в мужских монастырях. Создание просветительно-благотворительных комплексов, состоявших, как правило, из школы, приюта, богадельни, больницы выступало характерной чертой женских монастырей. Монастыри взяли на себя роль социального стабилизатора, приняли призрение и обучение незащищенных слоев общества. По сути, государство и церковь задействовали скрытый ресурс, используя рост самосознания и социальной активности женщин в пореформенный период для развития сети социальных учреждений. Можно привести примеры открытия женских монастырей на территории Беларуси только с условием организации при них системы заведений для оказания помощи нуждающимся. Такими монастырями были Полоцкий Спасо-Евфросиниевский, Минский Преображенский, Березвечский [42, с. 6–9; 47, с. 540; 58, л. 4об].

В уездах белорусских губерний, где присутствовало сектантство, старообрядчество и иноверие, просветительская деятельность монастырей носила миссионерский характер. Миссионерская деятельность мужских православных монастырей выражалась в проведении богослужений и крестных ходов, организации братств, проповедовании христианского вероучения среди представителей других конфессий. Кроме того, мужские монастыри являлись резиденциями викарных епископов. В Могилевской епархии резиденцией викария являлся Могилевский Братский монастырь. Содержание викарный епископ получал как настоятель монастыря и епархиальный миссионер [21, с. 366–367]. В Полоцкой епархии в 1913 году был хиротонирован в сан епископа Двинского архимандрит Витебского Свято-Троицкого монастыря Пантелеимон (Рожновский). Местом пребывания викария был определен Полоцкий Богоявленский монастырь [67, с. 68; 19, с. 22]. Епископ вел активную проповедническую, миссионерскую деятельность среди православных верующих, старообрядцев и евреев [19, с. 22].

Следует привести пример монастырей, деятельность которых носила преимущественно миссионерский характер. Миссионерским центром единоверия, по замыслу епархиальных властей, должен был стать Макарьевский монастырь [3, с. 36–39; 26, л. 210об.; 8, с. 137; 10, с. 146–147]. С октября 1852 по март 1856 года по распоряжению Могилевской духовной консистории от 31 июля 1852 года архимандрит Макарьевского единоверческого монастыря, Гермоген, регулярно проводил богослужения в Гомельской Спасо-Ильинской церкви, переубеждал старообрядцев, советовал присоединиться к единоверию. За 8 месяцев богослужебной деятельности архимандрита число единоверцев-прихожан Ильинской церкви увеличилось до 30 семей [34, л. 1–7]. В Гродненской епархии основанием для перевода монастыря из Гродно в Красносток Сокольского уезда в 1900 году послужило то обстоятельство, что среди православного населения уезда проживало 85 тыс. католиков [7, с. 197; 57, л. 12об.]. Настоятельницей монастыря была назначена монахиня Леснянского монастыря Хомско-Варшавской епархии, Елена, имеющая опыт миссионерской деятельности среди католиков [57, л. 13об.–14]. Сестричества Минского Преображенского, Гродненского Рождество-Богородичского, Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастырей давали приют женщинам-нехристианкам, преимущественно иудейкам, которые готовились к таинству крещения и изучали молитвы [53, л. 16; 54, л. 34–34об.; 23, л. 1]. В Минском монастыре им предоставлялось помещение и содержание на два месяца, в случае задержки документов – на 5–7 месяцев. Одна из сестер монастыря обучала женщин молитвам, символу веры, знакомила с учением и богослужением православной церкви. С 1874 по 1899 год в обители обучалось около 200 представительниц других конфессий, которые приняли православие. При Гродненском Борисо-Глебском и Витебском Троицком мужских монастырях существовали аналогичные приюты для изъявивших желание креститься мужчин-нехристиан [29, л. 160; 57, л. 11].

Внутренняя миссия среди крещенного населения выражалась, прежде всего, в совершении богослужений, духовничестве, проповедничестве, совершении молебных пений и крестных ходов, устройстве внебогослужебных бесед для народа, бесплатной раздаче брошюр и листов религиозно-нравственного характера. Для организации внутреннего миссионерства на протяжении второй половины XIX – начала

XX века на территории белорусско-литовских епархий были созданы все виды церковных братств: училищные, приходские, уездные и епархиальные [5, с. 37]. Монашествующее сословие белорусско-литовских епархий обязано было принимать в становлении и организации деятельности данных религиозных объединений самое активное участие. При мужских монастырях Могилевской епархии, Могилевском Братском Богоявленском, Бельничском и Пустыньском, в конце XIX – начале XX века были открыты церковно-православные братства (табл. 2).

Таблица 2

Церковно-православные братства при православных монастырях

Братства	Год открытия	Направление деятельности
Богоявленское	1883	Выделяло средства для постройки церквей, содержание епархиальной библиотеки с бесплатной читальней и епархиального церковно-археологического музея, покупало билеты в дешевую столовую для раздачи нуждающимся. Ассигновывало средства на содержание бедных учеников местного мужского духовного училища и Буйничской второклассной женской церковно-приходской школы. Оказывало единовременную помощь и ежемесячное пособие беднейшим жителям Могилевской епархии, поддерживало местную сапожную кустарную артель. Братчики проводили в церквях епархии внебогослужебные религиозно-нравственные чтения и бесплатно распространяли среди населения книги, брошюры и листки религиозного содержания
Пустыньское	–	Деятельность была направлена на: «1) попечительство об открытии при монастыре училища для поселянских детей; 2) заботы о распространении христианского просвещения между евреями, желающими принять святое крещение, которым братство доставляло необходимое содержание; 3) изыскание средств к устранению вредного влияния еврейского населения на нравственный и материальный быт простого русского народа». Усилиями братства при монастыре было открыто училище (школа) в котором могли обучаться чтению, чистописанию, катехизису, священной истории, арифметике до 52 человек. Монастырь обеспечивал всех детей пищей, братство снабжало одеждой, обувью лучших учеников. Принявшие православие евреи обучались в училище и находились на полном монастырском содержании
Бельничское	1910	Члены братства должны помогать священнику в исправлении порочных членов прихода и ограждать их от пропаганды иноверцев и сектантов. Для бедных прихожан на Пасху и Рождество братчики осуществляли сбор продуктов среди односельчан
Свято-Ольгинская община сестер просвещения	1912	Общины организовывались в целях усиления воспитательного влияния учительниц церковно-приходских школ, объединения их педагогической деятельности и обеспечения их благополучия в нравственном и материальном отношениях, при женских монастырях, где имеются церковно-учительские школы, или при церковно-учительских школах, если таковые существуют отдельно от монастыря. В состав общины сестер просвещения входили: «а) учительницы церковных школ, признанные советом общины, по изъявлении ими желания принять звание сестры просвещения, достойные сего звания, б) воспитанницы церковно-учительских школ, удостоенные советом общины по окончании выпускных испытаний звания сестры просвещения по вниманию к их отличным успехам и поведению за время обучения в школе»

Богоявленское братство ставило перед собой задачу удовлетворить не только религиозные, но и экономические потребности населения [38, с. 164]. В число братчиков входили монашествующие епархиальных монастырей. Они обязаны были ежегодно отчислять членские взносы в размере от 2 до 5 руб. на поддержание благотворительной деятельности [27, л. 3, 22–23, 27, 41].

Бельничское и Пустыньское братства ставили своей целью подъем религиозно-нравственного и церковно-православного сознания среди населения епархии.

Единственным братством, функционирующем при православном женском монастыре на территории белорусско-литовских епархий, являлось Братство Царицы Небесной. Оно было открыто 4 апреля 1904 года при Красностоцком женском монастыре Гродненской епархии [39, с. 330]. Кроме того, в 1912 году, 16 сентября, благодаря усилиям игуменьи Елены (Ольги Алексеевны Коноваловой) при Красностоцком монастыре была создана первая в Российской империи община сестер просвещения, носившая имя равноапостольной княгини Ольги. Данная община была, по существу, новой православной дидактико-просветительской корпорацией [20, с. 216]. По правилам общины сестер просвещения, утвержденным Св. Синодом по определению от 19 октября 1911 года за № 8016, общины должны состоять из лиц женского пола, желающих посвятить себя обучению и воспитанию детей на христианских началах согласно учению Православной Церкви [64].

Настоятели монастырей являлись постоянными членами церковных братств. Слонимское православное братство, восстановленное 10 ноября 1866 года, возглавлял настоятель Жировичского монастыря, архимандрит Николай (Редутто) [41, с. 302]. Председателем Невельского отделения Свято-Владимировского братства был назначен настоятель Невельского монастыря, архимандрит Порфирий. Ему поручили заведование братской лавкой Невельского отделения [22, с. 25]. Членом совета Полоцкого церковного братства являлся архимандрит Леонтий, настоятель Полоцкого Богоявленского монастыря [45, с. 16]. Игуменья Иллариона, настоятельница Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, являлась пожизненным членом Свято-Владимировского братства [44, с. 580, 541]. Советом Витебского епархиального Свято-Владимировского братства в 1891 году в должности попечительницы Мишутянской школы грамоты Пышниковского прихода, Витебского уезда была утверждена настоятельница Тадулинского женского монастыря игуменья Аристоклия [43, с. 16; 30, л. 1]. В 1909–1910 годах членами «Кирилло-Мефодиевского общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Витебской Духовной Семинарии» являлись: начальница Полоцкого Спасо-Евфросиниевского училища, монахиня Нина; настоятель Витебского Маркова монастыря, архимандрит Пантелеймон; настоятельница Тадулинского монастыря, Анфиса [63, с. 214]. Местные отделения училищных советов возглавляли настоятель Пинского Богоявленского монастыря, архимандрит Иннокентий, и настоятель Слуцкого Свято-Троицкого монастыря, архимандрит Феодот [65, с. 9–10].

С целью распространения среди простого народа книг и брошюр религиозно-нравственного содержания, учебников и пособий для церковных школ, миссионерских изданий, крестиков, икон, медалей и других предметов религиозного культа, рядом братств, в частности Свято-Владимирским и Полоцким, использовались монастырские хозяйственные помещения. В 1889/1890 годах Полоцкое братство открыло в городе Полоцке, в здании Полоцкого Богоявленского монастыря, постоянную братскую книжную лавку и при ней бесплатную библиотеку книг духовно-религиозного содержания для домашнего чтения. Лавка функционировала до конца первого десятилетия XX века [4, с. 46]. В 1908 году в Минском Свято-Духовом монастыре проходил первый съезд представителей православных братств Западной России. В съезде приняло участие около 150 депутатов. Они выработали постановления по объединению церковных и общественных деятелей белорусских губерний [48, с. 111].

Заключение. В рассматриваемый период все православные монастыри Беларуси являлись епархиальными и входили в состав пяти православных епархий: Полоцкой, Литовской, Могилевской, Минской и Гродненской. Количество монастырей не было постоянным, к 1917 году на территории белорусских губерний действовало 27 обителей. Изменение численности монастырей происходило вследствие закрытия, реорганизации, перемены статуса, преобразования из мужских в женские. По численности монашеских общин Могилевская епархия занимала лидирующую позицию, там действовало 13 монастырей.

Применение типологии православных монастырей показало, что на территории Беларуси функционировали монастыри мужские и женские, штатные, заштатные и приписные, необщежительные и общежительные. Исходя из принципа функциональной специализации, все православные монастыри являлись полифункциональными. В белорусско-литовских епархиях основной формой монашеского социального служения было создание собственных структур для реализации социальных программ.

Монастыри создавали комплексные социальные учреждения, открывали приюты, школы, богадельни, больницы. Можно утверждать, что такие характеристики православных монашеских обителей, как надежность и стабильность, позволяли им выступать в роли благотворительных, просветительских обществ, пользующихся абсолютным доверием со стороны государства и общества. Монастыри зяли на себя функцию социального стабилизатора, принимали признание и обучение незащищенных слоев общества. В условиях недостатка школ и социальных учреждений монастырские культурно-просветительские и благотворительно-попечительские учреждения имели исключительное значение, особенно в белорусско-литовских епархиях. Социально-культурная деятельность православных монастырей способствовала: 1) решению социальных проблем общества; организации социальной защиты несовершеннолетних, сирот, инвалидов, престарелых; 2) укреплению позиций православия в регионе, поддержанию и распространению вероучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсегян, Т.В. Типология монастырских поселений России / Т.В. Барсегян // Монастыри в жизни России: материалы науч. конф., посв. 600-летию преподобного Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19–20 апр. 1994 г.); сост. В.И. Осипов. – Калуга; Боровск, 1997. – С. 11–16.
2. Березвичи и Красносток. – СПб.: Синод. тип., 1901. – 32 с.
3. Восович, С.М. Изменение территориально-административной структуры Русской Православной Церкви в Беларуси в 1861–1914 гг. / С.М. Восович // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2008. – № 2(19). – С. 36–39.

4. Восович, С.М. Культурно-просветительская деятельность православных братств Полоцкой епархии во второй половине XIX – начале XX века / С.М. Восович // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. – 2009. – № 6(60). – С. 44–48.
5. Восович, С.М. Православные братства Полоцкой епархии в 1861–1914 гг. / С.М. Восович // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. – 2009. – № 6(60). – С. 34–38.
6. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания ... за 1913 г. – 1915. – 142 с.
7. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания ... за 1900 г. – 1903. – 382 с.
8. Гарбацкі, А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX ст. / А.А. Гарбацкі. – Брэст: Выд-ва БрДУ, 1999. – 202 с.
9. Горбацкий, А.А. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь / А.А. Горбацкий. – Брест: БрГУ, 2011. – 100 с.
10. Горбацкий, А.А. Старообрядчество на белорусских землях / А.А. Горбацкий. – Брест: БрГУ, 2004. – 236 с.
11. Горбацкий, А.А. Типология монастырских поселений и православных монастырей (на русских и белорусских землях) / А.А. Горбацкий // Религиозные организации в правовом и социальном процессах: сб. материалов Первых респ. Афанасьевских чтений «Социальные процессы: Восточно-Европейский контекст» (15–16 янв. 2003 г.) – Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2003. – С. 121–128.
12. Григорович, Н. Обзор учреждения в России православных монастырей, со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1869) / Н. Григорович. – СПб.: Синод. тип., 1869. – VI, X, 230 с.
13. Грудзіна, А.П. Хрысціянскія святыні Шклова (гісторыя і сучаснасць) / А.П. Грудзіна // Гістарычнае і сацыякультурнае развіццё Магілёва / уклад.: І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілёў: Могилев. обл. укрупн. тип., 2007. – С. 265–273.
14. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи: полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Л.И. Денисов. – М.: Тип. Ступина А.Д., 1908. – 984 с.
15. Жудро, Ф.А. Буйничский Свято-Духовский монастырь, Могилевской епархии / свящ. Ф. Жудро. – Могилев: Скоропечатня и литография Ш.А. Фридланда, 1904. – 88 с.
16. Извеков, Н.Д. Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 гг. / Н.Д. Извеков. – М.: печ. А.И. Снегиревой, 1899. – 522 с.
17. Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1847 год. – СПб., 1848. – 97. – 107 с.
18. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]. – Мінск: «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
19. Кривонос, Ф. Белорусская православная церковь в XX столетии / свящ. Феодор Кривонос. – Минск: Врата, 2008. – 255 с.
20. Лабынцев, Ю.А. Православные монастыри Гродненщины и народная книжность (конец XIX – начало XX в.) / Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Шавинская // Гродненщина в историческом, экономическом и культурном развитии 1801–1921 гг. (к 210-летию образования Гродненской губернии): материалы междунар. науч.-практ. конф. / Гродн. обл. исполн. ком.; ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Г.А. Хацкевич [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 213–217.
21. Могилевская епархия. – Т. 1, вып. 2, ч. 2: Иерархия 1797–1910 гг. / под общ. ред. протоирея Н. Зефилова. – 1910. – II, 382 с.
22. Назначение нового председателя отделения Св.-Владимировского Братства // Полоц. епарх. ведом. – 1909. – № 1 (отдел неофициальный). – С. 25.
23. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35623. Дело о принятии православной веры иноверцев в 1879–1880 гг.
24. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36208. Дело о монашествующих и послушниках монастырей Минской епархии за 1889 г.
25. НИАБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 523. Отчет о состоянии Могилевской епархии за 1912 год.
26. НИАБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 716. Клировая ведомость монастырей гг. Могилева, Мстиславля и Орши и уездов Быховского, Гомельского, Могилевского, Мстиславского, Сеннинского и Чериковского за 1916 год.
27. НИАБ. – Фонд 2308. – Оп. 1. – Д. 356. Книга прихода пожертвований на нужды Могилевского Богоявленского братства за 1900 г.
28. НИАБ. – Фонд 2502. – Оп. 1. – Д. 445. Сведения о монастырях Витебской губернии 26 июня – 13 сентября 1889 года.
29. НИАБ. – Фонд 2548. – Оп. 1. – Д. 52. Книга записи исходящих документов за 1831–1850 гг. Ведомости об училище при монастыре за 1844 г. Ревизская сказка штатных служителей монастыря от 30 октября 1850 г.

30. НИАБ. – Фонд 2617. – Оп. 1. – Д. 871. Отношение Полоцкого епархиального училищного совета от 12 декабря 1891 года о назначении настоятельница монастыря игуменьи Аристоклии попечительницей Мишутянской школы Витебского уезда.
31. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 361. Дело о передаче в Рижское викариатство документов Иллуштанского и Якобштатского монастырей из благочиннического архива.
32. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 620. Дело о представлении настоятелями ведомостей о состоянии монастырей за 1904 год.
33. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 639. Входящие документы за 1910 год. Рапорт настоятельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря от 13 января 1910 г. о состоянии монастыря (хозяйственной деятельности монахинь, восстановлении Борисо-Глебской церкви Полоцкого Борисо-Глебского монастыря) за 1908–1909 гг.
34. НИАБ. – Фонд 3023. – Оп. 1. – Д. 185. Дело о передаче настоятелем монастыря в введение священника Гомельской Спасо-Ильинской церкви всех старообрядческих церквей и молелен города и Новокрупецкой часовни в связи с переходом их в единоверие.
35. Новогрудская епархия – 690 / Свято-Успенский Жировичский ставропигиальный мужской монастырь п. Жировичи Слонимского района Гродненской области Белорусской Православной Церкви. – Жировичи, 2007. – 239 с.
36. О причислении церковью Белорусской епархии к Минской, а церковью Полоцкой епархии к епархии Литовской. 17 апреля 1840 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. второе. – Т. XV. – Отд. 1. – № 13395. – С. 290.
37. Об учреждении Полоцкой епархии 3 класса, по приложенному штату. 30 апреля 1833 г. // ПСЗРИ. – Собр. второе. – Т. VIII. – Отд. 1. – № 6161. – С. 244–245.
38. Общее годичное собрание членов Могилевского Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведом. – 1884. – № 8 (часть неофициальная). – С. 164–166.
39. Орловский, Е.Ф. Гродненская старина / Е.Ф. Орловский. – Ч. 1. – Гродно, 1910. – 341 с.
40. Орловский, Е.Ф. Судьбы православия в связи с историей Латинства и унии в Гродненской губернии в XIX веке (1794–1900 гг.) / Е.Ф. Орловский. // Гродн. епарх. ведом. – 1901. – № 17 (неофициальное отделение). – С. 133–136.
41. Орловский, Е.Ф. Судьбы православия в связи с историей Латинства и унии в Гродненской губернии в XIX веке (1794–1900 гг.) / Е.Ф. Орловский. // Гродн. епарх. ведом. – 1901. – № 38 (неофициальное отделение). – С. 302–304.
42. Освящение Минского Преображенско-Варваринского первоклассного женского монастыря и Слово, произнесенное Его Преосвященством, Преосвященнейшим Александром, Епископом Минским и Бобруйским, по освящении монастырского храма. – Минск: Губ. тип., 1874. – 9 с.
43. От Совета Витебского Епархиального Свято-Владимирского братства // Полоц. епарх. ведом. – 1892. – № 1 (отделение официальное). – С. 16.
44. Отчет о состоянии и деятельности Витебского Епархиального Св.-Владимирского Братства за 1908 г. // Полоц. епарх. ведом. – 1909. – № 48 (отдел официальный). – С. 541–580.
45. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии за 1889–90 учебный год и о деятельности Совета Витебского епархиального братства святого равноапостольного князя Владимира. – Витебск, 1891. – 76 с.
46. Памятная книжка Витебской губернии на 1887 г. – Витебск: изд. Вит. Губер. Статист. комитета, 1887. – V, 171, 104 с.
47. Православные русские обители: полн. ил. описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / сост. П.П. Сойкин. – СПб.: изд-во П.П. Сойкина, 1910. – 712, VI с.
48. Правящие архиереи Минской епархии (1793–2003) / Белорус. правосл. церковь. – Минск: Свято-Петро-Павл. собор, 2003. – 190 с.
49. Радченко, О.И. О типах монастырей в Самарской губернии (середина XIX – нач. XX в.) / О.И. Радченко // Монастыри в жизни России: материалы науч. конф., посв. 600-летию преподобного Пафнутия Боровского и 550-летию основания им рожества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19–20 апр. 1994 г.) / сост. В.И. Осипов. – Калуга; Боровск, 1997. – С. 78–83.
50. Российский государственный исторический архив // РГИА. – Фонд 796. – Оп. 440. – Д. 974. Статистические ведомости о монастырях Гродненской епархии 1903–1914 гг.
51. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 440. – Д. 988. Статистические ведомости о монастырях Литовской епархии 1903–1914 гг.
52. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 440. – Д. 989. Статистические ведомости о монастырях Минской епархии 1902–1915 гг.
53. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 377. Отчет о состоянии Литовской епархии за 1870 г.

54. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 1084. Отчет о состоянии Минской епархии за 1885 г.
55. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 1567. Отчет о состоянии Литовской епархии за 1896 г.
56. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 1568. Отчет о состоянии Могилевской епархии за 1895 г.
57. РГИА. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 1830. Отчет о состоянии Гродненской епархии за 1900 г.
58. РГИА. – Фонд 797. – Оп. 70 (II отд., 3 стол.). – Д. 332. О восстановлении Березвечского монастыря, с обращением его в женский, близ местечка Глубокое Дисненского уезда, Виленской губ.
59. Сахаров, С.П. Православные церкви в Латгалии (историко-статистическое описание) / С.П. Сахаров. – Рига, 1939. – 176 с.
60. Силин, П.М. Пожайский Успенский первоклассный монастырь / П.М. Силин. – Б.м.: Губ. тип., 1890. – 18 с.
61. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 615 с.
62. Соловьев, К.А. Типология и новые формы развития православного монастыря в социокультурной среде русского города конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / К.А. Соловьев; Гос. акад. славян. культуры. – М., 2010. – 24 с.
63. Список членов Кирилло-Мефодиевского Общества за 1909–1910 гг. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1910. – № 24 (отдел официальный). – С. 213–216.
64. Суздальцева, Т. Свято-Ольгинская община сестер просвещения и женская диакония в России рубежа XIX–XX веков / Т. Суздальцева. Ч. 1. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/31255.htm>. – Дата доступа: 01.12.2013.
65. Товаров, А.В. Личный состав епархиального управления, епархиальных учреждений, духовно-учебных заведений, монастырей, духовенства и учащихся в церковно-приходских школах Минской епархии на 1904 год / А.В. Товаров. – Минск, 1904. – 138 с.
66. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси, 1772–1860 / Е.Н. Филатова. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 190 с.
67. Шейкин, Г.Н. Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение / Г.Н. Шейкин. – Минск: Свято-Петро-Павловский собор, белорусское православное Братство Трёх Виленских мучеников, 1997. – 96 с.
68. Шейбак, В.В. Традиции паломничества у белорусов в православные монастыри Могилевской губернии в конце XIX – начале XX в. / В.В. Шейбак // Кутейские чтения: материалы второй науч.-практ. конф.; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2007. – С. 132–137.

Поступила 05.01.2015

THE STRUCTURE AND SOCIO-CULTURAL ACTIVITY OF ORTHODOX MONASTERIES IN THE TERRITORY OF BELARUS (1839–1917)

E. BORUN

The state of orthodox monastic communities and monastics in the territory of Belarusian-Lithuanian dioceses during the period from 1839 to 1917 is shown in the article. The typology which allows to consider features of organization and importance of orthodox monasteries on the territory of Belarus, their place and role in society has been applied. The role of orthodox monasteries in formation of the system of religious education in the region and in the development of the system of social help is revealed. The assessment of the missionary activity of monasteries and monastics, directed on strengthening of the position of Orthodoxy in the region, maintenance and distribution of dogma among the population is given.